

УДК 343.123

**ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

*канд. юрид. наук, доц. М.А. ШОСТАК, И.А. ГОРОВАЯ
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

На основе действующего законодательства проведён сравнительный анализ норм уголовно-процессуального и уголовного законов, касающихся оснований и порядка прекращения уголовного преследования с освобождением лиц от уголовной ответственности. Отмечена непоследовательность законодателя в использовании конструкции «прекращение уголовного преследования» в статьях 29, 30, 250 – 252 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, что требует законодательного разрешения. Затрагивается ряд проблемных вопросов, возникающих при прекращении производства по уголовному делу в порядке статьи 30 УПК Республики Беларусь. Рассмотрены основания прекращения, предусмотренные данной статьёй, применение которых в правоприменительной деятельности вызывает затруднения. Проведен анализ основания прекращения производства по уголовному делу с освобождением лица от уголовной ответственности, предусмотренного пунктом 3 части 1 статьи 30 УПК – в связи с применением мер административного взыскания. Вынесены предложения для разрешения проблемных вопросов на законодательном уровне.

Поскольку уголовное преследование есть деятельность уполномоченных на то государственных органов и должностных лиц, осуществляемая по поводу обеспечения реализации уголовной ответственности, «постольку прекращение преследования возможно лишь в случае, когда такая реализация либо невозможна, либо нецелесообразна» [1, с. 209].

В качестве оснований к прекращению уголовного преследования белорусский законодатель в статье 250 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) указывает:

1) *наличие обстоятельств, предусмотренных частью 1 статьи 29 и частями 1, 1¹ статьи 30 УПК.* В данном случае уголовное преследование прекращается одновременно с прекращением производства по уголовному делу либо в отношении отдельных подозреваемых и обвиняемых, если основания прекращения относятся не ко всем из них;

2) *недоказанность участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств.* При этом уголовное преследование в отношении остальных лиц, привлеченных в качестве подозреваемых или обвиняемых по этому же уголовному делу, а также в случае неустановления лиц, совершивших преступное деяние, продолжается в обычном порядке.

Основная часть. Следует отметить, что законодатель в статье 250 УПК, а также в статьях 251 и 252 УПК, где регламентируется порядок прекращения, использует конструкцию «прекращение уголовного преследования» только в отношении недоказанности участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. В то же время относительно оснований, указанных в части 1 статьи 29 и частях 1, 1¹ статьи 30 УПК, применяется конструкция «прекращение предварительного расследования». Так, в части 1 статьи 250 УПК, которая называется «Основания к прекращению предварительного расследования и уголовного преследования», говорится о прекращении предварительного расследования, а в части 2 этой же статьи – о прекращении уголовного преследования. В статьях 29 и 30 УПК, на которые ссылается законодатель в статье 250 УПК, также не упоминается термин «уголовное преследование», а речь идёт о прекращении производства по уголовному делу в случае установления обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 29 УПК), и наличия оснований освобождения от уголовной ответственности (ст. 30 УПК). Лишь в пункте 13 части 1 статьи 29 УПК говорится об уголовном преследовании, когда производство по делу подлежит прекращению в отношении лица, уголовное преследование которого по просьбе органа уголовного преследования об оказании международной правовой помощи по уголовному делу на основе принципа взаимности, направленной Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в иностранное государство, осуществляется на территории этого иностранного государства по тому же подозрению, обвинению.

Уголовное право Республики Беларусь предусматривает институт освобождения от уголовной ответственности. Так, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением его к административной ответственности (ст. 86 УК), в силу утраты деянием общественной опасности (ст. 87 УК), в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК), добровольным возмещением причиненного ущерба (ст. 88¹ УК), примирением с потерпевшим (ст. 89 УК), а также могут быть освобождены от уголовной ответственности участник преступной организации или банды (ст. 20 УК) и совершивший преступление несовершеннолетний (ст. 118 УК) в случаях, предусмотренных указанными статьями.

Основания освобождения от уголовной ответственности – это определённые, законодательно установленные обстоятельства, с которыми закон устанавливает возможность прекращения уголовного преследования, а следовательно, и прекращения производства по уголовному делу [2, с. 115].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь регламентирует порядок освобождения от уголовной ответственности. В соответствии с частью 1 статьи 30 УПК право прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности по основаниям, указанным в этой норме, предоставлено только прокурору или суду, а по основанию, предусмотренному частью 1¹ этой же статьи, только прокурору. Следователю и органу дознания уголовно-процессуальным законом не предоставлено право прекращения предварительного расследования по уголовному делу в связи с освобождением лица от уголовной ответственности.

В белорусской научной литературе высказывалось мнение, которое состоит в том, что исходя из действующего законодательства представляется логичным право прекращения уголовного преследования предоставить также органу дознания и следователю с согласия прокурора [3, с. 245]. В данном случае следует отметить опыт российского законодателя, который предусматривает прекращение производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), а также в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ) в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьями 75, 76 УК РФ [4].

Прокурор может прекратить производство по делу по основаниям, указанным в частях 1 и 1¹ статьи 30 УПК, только на стадии предварительного расследования до направления дела в суд. Когда же дело находится в суде, производство по нему прекращает суд. Причем суд вправе прекратить производство по делу с освобождением от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 30 УПК, только на стадии судебного разбирательства (ч. 2 ст. 303 УПК). По делу, находящемуся в производстве органа уголовного преследования, суд может в соответствии со статьей 142 УПК лишь вынести постановление об отмене постановления органа уголовного преследования о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования по жалобе участника уголовного процесса либо иного физического или юридического лица.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 264 УПК прокурор вправе прекратить производство по делу с освобождением лица от уголовной ответственности, поступившему к нему от следователя или органа дознания для направления в суд. Возможность прекращения прокурором производства по делу ещё до окончания предварительного расследования, при наличии к тому оснований, когда дело находится в производстве следователя или дознавателя, в уголовно-процессуальном законе четко не оговорена. Это косвенно усматривается исходя из полномочий прокурора, законодательно установленных в пункте 8 части 5 статьи 34 УПК, где предусмотрено, что прокурор уполномочен прекращать производство по уголовному делу в случаях и по основаниям, предусмотренным УПК.

Такая нечеткость законодательного регулирования процедуры прекращения прокурором производства по делу с освобождением от уголовной ответственности приводит к тому, что на практике прокуроры редко используют свое право прекращения предварительного расследования по основаниям, указанным в статье 30 УПК, когда дело находится в производстве следователя или дознавателя. Поэтому, на наш взгляд, следовало бы в уголовно-процессуальном законе четко указать, что прокурор вправе прекратить производство по уголовному делу с освобождением лица от уголовной ответственности не только в случаях, когда оно передано ему следователем или органом дознания для направления в суд, как это предусмотрено пунктом 2 части 1 статьи 264 УПК, но и тогда, когда оно находится в производстве следователя или дознавателя.

Исходя из смысла уголовно-процессуального закона законодатель, говоря о прекращении прокурором производства по делу по основаниям освобождения лиц от уголовной ответственности, предусмотренными частями 1, 1¹ статьи 30 УПК, имеет в виду прекращение уголовного преследования в отношении этих лиц. Однако, по нашему мнению, говорить о прекращении уголовного преследования можно только до окончания предварительного расследования и передачи дела прокурору для направления в суд. К этому моменту следователем, дознавателем должны быть выполнены требования статьи 27 УПК о принятии всех предусмотренных законом мер к установлению всех предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний, совершенных привлеченными по делу в качестве обвиняемых лицами, изобличению их в совершении вмененных им преступлений, собраны достаточные доказательства для передачи уголовного дела прокурору для направления в суд. Следователь, дознаватель могут принять решение об окончании предварительного расследования и приступить к выполнению процессуальных действий, предусмотренных статьями 255 – 262 УПК, когда уголовное преследование лиц, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, завершено, то есть выявлены все эпизоды их преступной деятельности, собрана достаточная совокупность доказательств, изобличающих их в совершении указанных деяний и необходимых для рассмотрения дела в суде.

При поступлении уголовного дела к прокурору для направления в суд прокурор может не согласиться с выводами органа предварительного расследования о том, что обстоятельства дела исследованы всесторонне, полно и объективно и в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 264 УПК может возвратить уголовное дело следователю или органу дознания для производства дополнительно предварительного расследования, когда усматривает, что не все лица, совершившие преступление, привлечены к уголовной ответственности либо предъявленное обвинение не подтверждается собранными доказательствами и требуется произвести дополнительно следственные и иные процессуальные действия и т.д.

Если же в ходе предварительного расследования установлены и изобличены все лица, совершившие преступление, доказана их виновность в совершении всех вмененных им преступлений, выполнены условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные статьями 86, 87, 88, 88¹, 118 УК, прокурор вправе в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 264 УПК прекратить производство по уголовному делу с освобождением лица (лиц) от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным частями 1 и 1¹ статьи 30 УПК, с соблюдением условия, указанного в части 3 этой же статьи. Однако в данном случае прокурор прекращает не уголовное преследование лица, совершившего преступление, поскольку, как было отмечено выше, оно уже завершено следователем или дознавателем до передачи дела прокурору для направления в суд, а прекращает обвинение, предъявленное обвиняемому, которое прокурор поддерживал бы в случае направления дела в суд. Равно и суд, являясь органом правосудия и прекращая производство по делу с освобождением обвиняемого от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 30 УПК, прекращает не уголовное преследование лица, а предъявленное ему обвинение.

В статьях главы 29 УПК указано, что прекращение предварительного расследования и уголовного преследования возможно в отношении *подозреваемых* или *обвиняемых*. Вместе с тем в частях 1 и 1¹ статьи 30 УПК не указано, в отношении какого конкретно участника уголовного процесса может быть прекращено производство по уголовному делу с освобождением его от уголовной ответственности. По смыслу части 3 статьи 30 УПК производство по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 1 – 3 части 1 этой же статьи, может быть прекращено только в отношении обвиняемого.

Полагаем, что и по другим основаниям, предусмотренным в частях 1 и 1¹ статьи 30 УПК, производство по делу может быть прекращено только в отношении обвиняемого. В статьях 86, 87, 88, 88¹, 89 и 118 УК говорится об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Чтобы утверждать, что лицо совершило преступление, необходимо доказать его виновность в совершении преступления. Установление виновности лица в совершении преступления «в данном случае составляет предпосылку не уголовной ответственности, а освобождения от нее» [5, с. 95]. Поэтому доказывание виновности лица в совершении преступления является необходимым условием для прекращения производства по уголовному делу в порядке статьи 30 УПК.

При прекращении уголовного преследования с освобождением от уголовной ответственности само преступное деяние, виновность лица и все связанные с ними обстоятельства должны быть достоверно установлены в таком же объеме, как и при окончании предварительного расследования [6, с. 37] с передачей уголовного дела прокурору для направления в суд. Достоверно установленный факт совершения преступления конкретным лицом должен быть констатирован в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого [1, с. 217], а в постановлении о прекращении уголовного преследования или производства по уголовному делу по вышеуказанным основаниям должна содержаться формулировка того, что обвиняемый действительно совершил преступление, предусмотренное той или иной статьей уголовного кодекса, в ином случае не будет оснований для прекращения по указанным в законе основаниям, а расследование должно было бы продолжиться до установления настоящего преступника [7, с. 34]. В этой связи при прекращении предварительного расследования по уголовным делам по основаниям, указанным в частях 1 и 1¹ статьи 30 УПК, лицо в ходе предварительного расследования должно быть привлечено в качестве обвиняемого.

Следует иметь в виду, что для суда и прокурора принятие решения об освобождении от уголовной ответственности по основаниям, указанным в пунктах 1 – 5 части 1 статьи 30 УПК, является дискреционным полномочием. То есть суд и прокурор вправе, а не обязаны при наличии оснований и условий, предусмотренных законом, освободить лицо от уголовной ответственности. Указанные основания не являются безусловными к освобождению лица (лиц) от уголовной ответственности, в отличие от оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями Особенной части УК. Производство по уголовному делу или уголовное преследование по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 30 УПК, могут быть прекращены по усмотрению суда или прокурора. Если они не считают возможным прекратить производство по уголовному делу по этим основаниям, то производство по делу продолжается в обычном порядке. В то же время согласно части 1¹ статьи 30 УПК при принятии акта об освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 88¹ УК, прокурор обязан прекратить производство по уголовному делу.

Согласно части 3 статьи 250 УПК, если по делу привлечено несколько обвиняемых, а основания к прекращению уголовного преследования относятся не ко всем из них, то уголовное преследование прекращается в отношении отдельных обвиняемых. По смыслу закона, требование части 3 статьи 250 УПК распространяются и на случаи освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, указанным в пунктах 1 – 5 части 1 статьи 30 УПК. В таких случаях должны выноситься постановления о прекращении не всего производства по уголовному делу, а только в части прекращения уголовного преследования в отношении отдельных обвиняемых.

Принятие решения о прекращении производства по уголовному делу с освобождением обвиняемого от уголовной ответственности возможно при соблюдении определённых условий, которые можно в общем охарактеризовать, как стимулирующие «полезное посткриминальное поведение лица» [8, с. 65], совершившего преступление.

Такие условия, как явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание нанесенного преступлением вреда (ст. 88 УК), примирение с потерпевшим (ст. 89 УК), внесение залога, как гарант добропорядочного поведения несовершеннолетнего при передаче под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих (ст. 118 УК), добровольное заявление о существовании преступной организации или банды и содействие их изобличению (ст. 20 УК), являются уже свершившимися фактами на момент принятия решения о прекращении производства по делу, и наличие данных условий предполагает возможность по усмотрению прокурора или суда освободить лицо от уголовной ответственности, при этом данное лицо не несёт каких-либо уголовно-правовых последствий.

Однако основание освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86 УК), содержащее условие возмещения ущерба либо иного заглаживания вреда, находится в прямом несоответствии с принципом презумпции невиновности, так как предполагает наказание – наложение административного взыскания за совершение уголовно-наказуемого деяния не судом в форме приговора, а постановлением о прекращении производства по уголовному делу прокурором или судом. Применение данного основания освобождения от уголовной ответственности носит явный характер уголовно-правовых последствий для лица, виновность которого в совершении преступления доказана в ходе предварительного расследования, что недопустимо, так как виновность лица в совершении преступления в конечном итоге должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда. Уголовно-правовой характер последствий применения данного основания обусловлен установлением в ходе предварительного расследования виновности лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние.

В практике применения уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности, возникает вопрос, как должны поступить прокурор или суд в ситуации, когда на момент принятия решения о прекращении производства по делу по одному из оснований, предусмотренных статьей 30 УПК, из материалов уголовного дела усматривается наличие одномоментно ещё одного основания. Например, при расследовании уголовного дела о дорожно-транспортном происшествии, повлекшем по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения, относящегося к категории не представляющего большой общественной опасности, обвиняемый проявил деятельное раскаяние, и после предъявления обвинения от него поступило ходатайство о прекращении производства по делу по пункту 1 части 1 статьи 30 УПК. К моменту ознакомления с уголовным делом произошло примирение обвиняемого с потерпевшим, о чём свидетельствуют ходатайства, поступившие с обеих сторон, о прекращении производства по делу также по пункту 2 части 1 статьи 30 УПК. При этом все необходимые условия, предусмотренные соответственно статьями 88 и 89 УК, выполнены. Учитывая, что в данном случае применение каждого из оснований не несёт за собой уголовно-правовых последствий, по нашему мнению, прокурор или суд, с учетом обстоятельств совершенного преступления, личности обвиняемого и своего внутреннего убеждения вправе освободить лицо от уголовной ответственности со ссылкой в постановлении (определении) на оба основания. Выбор же только одного основания прекращения должен в данной ситуации основываться на строгом соблюдении закона и быть мотивированным, что должно быть изложено в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства, поступившего от обвиняемого или потерпевшего.

В российской научной литературе имеется точка зрения, согласно которой при конкуренции двух реабилитирующих оснований следует принимать то, которое возникло ранее по времени [1, с. 217]. Однако сложно согласиться с данным мнением, так как определить время возникновения оснований весьма затруднительно, а критерии для установления времени возникновения оснований могут быть умозрительными и субъективными.

Несколько иная ситуация возникает в случае одномоментного применения оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных пунктом 1 (деятельное раскаяние), пунктом 2 (примирение с потерпевшим) части 1 статьи 30 УПК с основанием, предусмотренным пунктом 3 части 1 статьи 30 УПК – в связи с применением мер административного взыскания.

Как было нами отмечено выше, применение данного основания освобождения от уголовной ответственности предполагает уголовно-правовые последствия в виде обязанности лица претерпеть исполнение мер административной ответственности, являющихся последствием совершения данным лицом уголовно наказуемого деяния. В случае же выполнения условий освобождения от наказания, содержащихся в соответствующих статьях УК, применение прокурором или судом оснований прекращения, предусмотренных пунктом 1 и пунктом 2 части 1 статьи 30 УПК, одновременно с пунктом 3 части 1 статьи 30 УПК лишает их юридического смысла, заложенного законом, а именно о возможности исправления и перевоспитания лица без применения к нему уголовного наказания и других уголовно-правовых последствий. Однако, используя свои дискреционные полномочия, руководствуясь своим внутренним убеждением, учитывая обстоятельства совершенного преступления и личность обвиняемого, прокурор или суд вправе, не применяя основания, предусмотренные пунктом 1 и пунктом 2 части 1 статьи 30 УПК, освободить лицо от уголовной ответственности, прекратив производство по делу с ссылкой на одно основание, предусмотренное пунктом 3 части 1 статьи 30 УПК.

В связи с противоречивым характером сущности основания освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности в правоприменительной практике возникают затруднения при принятии решений о прекращении производства по уголовному делу по этому основанию. Так, в УПК не имеется нормы, регламентирующей порядок привлечения лица, освобождённого от уголовной ответственности по данному основанию, к административной ответственности. Кто должен устанавливать меру ответственности? Кто должен исполнять её? Так как применение данного основания прекращения производства по уголовному делу предполагает его дальнейшую реализацию в виде привлечения лица к административной ответственности, то есть факт ещё не свершившийся, то будет ли лицо считаться освобождённым от уголовной ответственности после вынесения постановления о прекращении производства по делу в случае его дальнейшего уклонения от исполнения наказания?

Изложенное свидетельствует о том, что затруднения в применении основания прекращения производства по уголовному делу в связи с применением мер административного взыскания связаны с необоснованным использованием его в нормах действующего УК и УПК.

Следует отметить, что российский законодатель отказался от традиционных для советской системы права институтов освобождения от уголовной ответственности с применением к лицам, совершившим преступления, мер общественного воздействия или административного взыскания [9, с. 17]. Аналогичного основания освобождения от уголовной ответственности в связи с применением мер административного взыскания мы также не встречаем в действующем законодательстве Украины и Казахстана.

Учитывая изложенное, по нашему мнению, следует исключить из УК статью 86, предусматривающую возможность освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности, а из части 1 статьи 30 УПК пункт 3, предусматривающий применение мер административного взыскания как основание прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности. В соответствии с частью 1 статьи 6.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях административное взыскание является мерой административной ответственности, которая согласно статье 4.1 этого Кодекса выражается в применении административного взыскания к физическому лицу, совершившему административное правонарушение.

Прокурор или суд при принятии решения о прекращении производства по уголовному делу по основаниям, указанным в пунктах 1 – 3 части 1 статьи 30 УПК, обязаны письменно или устно уведомить об этом обвиняемого, в отношении которого принимается решение, и потерпевшего (потерпевших). При получении их обоюдного согласия, отраженного в соответствующих протоколах, прокурор выносит постановление, а суд определение (постановление). Несогласие хотя бы одного из них исключает прекращение производства по уголовному делу. В этом случае предварительное расследование и судебное разбирательство осуществляются в обычном порядке.

Заключение. Применение оснований прекращения уголовного преследования с освобождением от уголовной ответственности, а также законодательное регулирование процедуры прекращения требует совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, сведения норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов в единообразную систему для более эффективного их использования в правоприменительной деятельности органов уголовного преследования и суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу: монография / Е.Г. Васильева. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 305 с.
2. Досанов, Р.К. Уголовное преследование (по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.К. Досанов. – М., 2004. – 216 л.

3. Мытник, П.В. О некоторых проблемах прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности / П.В. Мытник // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 17 / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – С. 238 – 256.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ; в ред. Федерального Закона от 29.12.2009 № 383-ФЗ // Консультант Плюс: Россия. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.
5. Букша, Н.Ю. Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.Ю. Букша. – Краснодар, 2005. – 206 л.
6. Лукашевич, В.З. О праве прокурора и следователя прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям / В.З. Лукашевич, В.В. Шимановский // Социалистическая законность. – 1991. – № 10. – С. 36 – 38.
7. Химичева, Г.П. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела: моногр. / Г.П. Химичева, О.В. Мичурина, О.В. Химичева; под ред. Г.П. Химичевой. – Рязань: Узорочье, 2001. – 210 с.
8. Волынская, О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / О.В. Волынская. – М., 2008. – 462 л.
9. Сандарукян, Э.С. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по специальным основаниям: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Э.С. Сандарукян. – М., 2004. – 175 л.

Поступила 29.09.2010

CRIMINAL PROSECUTION ABANDONMENT WITH DISCHARGING PERSONS FROM CRIMINAL LIABILITY

M. SHOSTAK, I. GOROVAYA

Basing on the current legislation the author of the article gives the comparative analysis of the legal norms of the Criminal Law and the Law of Criminal Procedure concerning the order of the criminal prosecution abandonment with discharging persons from criminal liability. Inconsistency of the legislator in the use of construction «criminal prosecution abandonment» in the articles 29; 30; 250 – 252 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus is noted that demands legislative solution. A number of problem questions arising at closing the criminal case on the art.30 of the CCP of the Republic of Belarus are mentioned. The causes of the abandonment stipulated by the given article, which application in the law-applying activity provokes difficulties, are examined. The analysis of the causes of closing the criminal case with releasing the person from criminal liability, stipulated p.1., art.30 of the CCP (in connection with the application of measures of administrative penalty) is lead. Offers for the solution of problem questions at a legislative level are suggested.